

МОСКОВСКИЕ ЗНАМЕНОСТИ

15 июня исполняется 70 лет народному артисту России Михаилу ДЕРЖАВИНУ. С незапамятных времен, когда вся необъятная советская страна сходила с ума от популярнейшей телепрограммы «Кабачок «13 стульев», молодой артист Театра Сатиры Михаил Державин, выступающий в ней в роли пана Ведущего, являл собой блестящий образец безукоризненного джентльмена - вкус, эlegantность, ироничность, пронизательность и сдержанность. А главное - нестандартность, независимость и оригинальность

- Михаил Михайлович, из окна вашей уютной родовой квартиры на четвертом этаже открывается очень впечатляющий вид на Кремль и его окрестности. Что вам, уроженцу данной местности, наиболее близко и дорого в этом суперпрестижном районе Москвы?

- Да, это вы точно отметили - квартира и впрямь родовая, я в ней живу с первого года своей жизни и по сей день. Что же касается окрестностей Кремля, то я, естественно, довольно часто останавливаю взор на крыше того самого дома на нынешнем Новом Арбате, где когда-то располагался знаменитый родильный дом имени Грауэрмана, в котором появились на свет божий такие люди, как, скажем, Марк Захаров, Александр Ширвиндт, Андрей Миронов... Там же 15 июня 1936 года родился и я. Как

- Ну, например, Борис Щукин, первый исполнитель роли Ленина в кино, Анатолий Горюнов, известный всем по фильмам «Три товарища», «Вратарь»...

- Но ваша мама, вероятно, все же не из бывших крепостных?

- Нет, она из семьи инженеров. Ее отец, мой дед Иван Алексеевич Дроздов, был, кстати, начальником первого водопроводного участка Москвы. Что интересно, он еще до революции устраивал потресающие водные феерии в Конном цирке братьев Никитиных на Садовой - как раз в том самом здании, где сегодня находится Театр Сатиры, артистом которого я являюсь вот уже много лет. Представляете?

- Лет пять назад вы говорили мне, что вас сегодня ничего уже не может удивить, ибо вы - человек первой половины прошлого века.

- Жаль только, что таких людей сейчас осталось очень мало и таких уже, наверное, больше не будет. У кого тогда нам всем учиться жить? Кстати, скажите, если не секрет, почему вы, живя на улице Вахтангова и окончив Вахтанговское же училище (ныне Институт имени Щукина), не стали в итоге артистом Театра имени Вахтангова?

- Да, это многих удивляет, но на то были свои особые причины. Начну с того, что в том же училище в одной группе со мной учились Катя Райкина, дочь великого Аркадия Райкина, и Вася Ливанов, будущий лучший Шерлок Холмс всех времен и народов - тоже, к слову, сын великого артиста МХАТа Бориса Ливанова... Мы все там очень подружились, и на последнем курсе Катя стала моей женой. Но по воле судьбы мы после окон-

отоларинголог Канторович, который возвращал голос людям нашей профессии. Ведь голос для актера - это все. И Райкин, приезжая на гастроли в Москву, всякий раз навещался к Канторовичу. Но, честно говоря, самые трогательные воспоминания о Райкине у меня связаны с его замечательным черным концертным костюмом.

- Как это?

- Когда Аркадий Райкин приезжал к нам на гастроли, останавливался он обычно в гостинице «Москва». Мы с Катей часто навещали его там, так как сами в это время жили на съемной квартире. В наших родовых апартаментах, сами понимаете, нам всем становилось уже тесновато: папа, мама, сестры Анна и Татьяна... Ну вот, приходим как-то мы в гостиницу «Москва». Аркадий Исаакович и его жена Руфь Марковна - моя, стало

подалеку от Кремля. Правда, до того как нас с Ниной познакомила ее подруга Юлия Хрущева, я об этом еще не знал...

- Кто-то? Неужто дочка первого секретаря ЦК КПСС?

- На самом деле Юлия (или, как мы ее частенько называли, Юла) была внучкой Никиты Сергеевича Хрущева, дочерью его сына, летчика-истребителя, героя войны, погибшего в 1943 году. Но после этого Хрущев ее удочерил. Так вот, она училась вместе с Ниной Буденной на журфаке МГУ.

- А где вы жили? У Буденных?

- Да, в одной квартире.

- И наверняка Семен Михайлович не раз играл вам на баяне «Марш Буденного»?

- Ну, играл он в основном на даче, на природе. Я же, в свою очередь, читал

У меня театр, эстрада и кино занимают практически все мое время, за исключением тех случаев, когда я могу себе позволить выехать на дачу, на рыбалку. Именно эта моя профессиональная загруженность, бесконечные гастроли, выступления и все тому подобное в итоге привели к тому, что мы должны были в конце концов расстаться с Ниной Буденной. А у меня со временем появилась третья моя жена - Роксаночка Бабаян, с которой мы живем в мире и согласии вот уже добрых двадцать лет.

- А где и как вы познакомились?

- Вы знаете, после развода с Ниной я пребывал в таком подавленном настроении, что оставалось только одно - поменять обстановку. И тут, как сейчас помню, подходит ко мне Боря Владимиров, то бишь Авдотья Никитична: «Миня, ты что такой грустный? Надо бы тебе чуть-чуть развеяться! Хочешь поехать на три дня с нашей бригадой в город Джебзакан на фестиваль искусства? Собирайся, завтра вылет...» А я в это время, надо сказать, вел на радио передачу «После полудня», где часто звучали песни в исполнении певицы Роксаны Бабаян, которую я никогда до этого не видел, и она мне почему-то представлялась этакой солидной, томной, пышной армянской дамой... Так вот, приезжаю я утром в аэропорт с целью влиться в состав гастрольной актерской бригады под руководством Олега Стриженова, меня встречает Боря и вещает голосом Авдотьи Никитичны: «А вот и Миня! Познакомься, это - наша общая любимица Роксаночка Бабаян!» Смотрю - передо мной стоит очаровательная, тоненькая, черноглазая девушка, не имеющая абсолютно ничего общего с тем ее образом, который сложился у меня до этого. И главное, она - моей любимой масти, волосы натурально черные, как вороново крыло! Одно слово - армянская кровь... В самолете Боря усаживает нас с ней рядом, говорит, что так лететь нам будет веселее. И он оказался прав. Мы с ней прохотали все три часа полета, а потом практически не расставались три гастрольных дня. То же самое было и при возвращении в Москву. Потом Роксана улетела на три месяца на гастроли в Африку. А когда она вернулась, мы решили дальше не тянуть и пожениться.

- Театральные капутники стали теперь легендой. Думаю, что ничего подобного уже не повторить. Такое впечатление, что на вас всех снизошло тогда некое божественное вдохновение. Было ощущение, что эти ваши маски-образы дают вам с невероятной легкостью! Да что там говорить, взять хотя бы ваши бесподобные театральные метаморфозы. Сегодня, к примеру, Державин играет Бобчинского, а завтра - полковника Скалозуба. Сегодня он, допустим, чеховский Эпиходов - «тридцать три несчастья», а на следующий день он уже - мольеровский Тартюф! Фантастика, феерия, голова кругом идет.

- Ну, за такое творческое разнообразие я был бесконечно благодарен Валентину Николаевичу Плутчуку, бывшему главному режиссеру Театра Сатиры, который мне полностью доверял. Кстати сказать, мало кто знает, что его двоюродным братом является не кто иной, как великий английский режиссер Питер Брук.

- Да что вы? Как это?

- Опять та же матушка Одесса, давшая миру столько талантливых людей...

- А как вам в этом смысле матушка Москва?

- Ну, если я начну сейчас перечислять талантливых людей, которых дала миру матушка Москва, то вам не хватит страниц вашей газеты!...

- И потому мы в данном случае сегодня ограничимся только одним из них - коренным москвичом, блистательным и неповторимым Михаилом Державиным в связи с его прекрасным юбилеем. Пользуясь случаем, от всей души поздравляем вас, дорогой Михаил Михайлович, с высокой правительственной наградой - Орденом за заслуги перед Отечеством IV степени! Здоровья вам и счастья на долгие-долгие годы!

Беседу вел Владислав ЧЕБОТАРЕВ

КАК СЕЙЧАС ПОМНЮ...

сейчас помню, профессор Архангельский, принимавший роды у моей мамы, увидев меня, сказал: «Ну надо же, ребенок - вылитый отец! Придется назвать его Мишей». Так я и стал Михаилом Михайловичем.

- Ну имя, это в честь отца. А что касается фамилии? Уж не досталась ли она в наследство вам от того самого Державина, который Пушкина благословил?

- Нет, с нашим великим русским стихотворцем я, увы, в родстве не состою. Но вот к фамилии его частично отношение имею. Дело в том, что мои предки были поначалу крепостными у Державина, державинскими, а потом уже и сами они стали называть себя Державиными. Так что к дворянской, аристократической элите я, как видите, не отношусь.

- Зато к элите артистической принадлежите безусловно. Ваш отец ведь был актером?

- Да, и достаточно известным, судя по тому, какие у него были друзья. Как сейчас помню, выносит меня мама на руках из родильного дома, а ее встречает дружная актерская компания во главе с моим папой - все сплошь звезды кино и театра тридцатых годов.

- И кто же именно?

- Все правильно. Но, скажем, все равно я в свои семьдесят - просто мальчишка по сравнению с тем же блистательным Владимиром Зельдиным, который родился вообще до революции. Но и теперь, в свои девяносто два года, он даст еще фору многим нынешним двадцатилетним. Вот и попробуй за ним угнаться! А что уж тогда говорить о возрасте нашего гениального хореографа Игоря Моисеева, которому перевалило за сто лет? Так что есть еще у старого поколения порох в пороховницах.

чания альма-матер оказались в разных театрах Москвы. Так, меня сразу же приняли в труппу Театра Ленинского комсомола, директором которого был тогда Анатолий Андреевич Колеватов, который впоследствии, став начальником Госцирка СССР, был посажен в тюрьму, но оправдан и выпущен. Так вот, как раз в год нашего выпуска он пришел к министру культуры с просьбой направить к нему в Ленком группу выпускников театральных училищ, так как юных комсомольцев у него в театре играют сорокалетние артисты, что вызывает комический эффект. Министр обещал за нас похлопотать, ибо тогда всех, кто окончил вузы, подчистую забирали в армию. Вот так мы почти всем составом выпуска и оказались в Ленкоме. А Катя, уже будучи моей женой, была направлена в Театр имени Вахтангова, как это и положено всем, кто окончил «Щукинку».

- Но на семейных узах это, видимо, ничуть не отразилось? Кстати, как отнесся сам Аркадий Райкин, истый ленинградец, к браку своей дочки с москвичом?

- Ну, своего будущего тестя я ведь знал буквально с детских лет! Дело в том, что в нашем доме на одной лестничной клетке с нами жил тогда великий

быть, теща, встречают нас очень приветливо, интересуются, не нужно ли чего. Тут в разговоре выясняется, что мне сегодня предстоит выступать на концерте выпускников «Щукинки». Райкин, прищурясь, критически оглядывает мой потертый костюмчик: «Слушай, Миша, ты что же, собираешься в таком виде выходить на сцену?» Я говорю: «А что поделаешь? Ничего другого у меня нет». И тут он говорит: «Вот что, поезжай сейчас же к нашей костюмерше, а ей позвони, чтобы она подобрала тебе черный костюм из моего гардероба. Там же тебе его подгонят по фигуре...»

- То есть артист Державин выходил на сцену в райкинском костюме? Это очень символично. Ну а с чем вы выступали?

- Я читал в тот день отрывок из «12 стульев» под названием «Голый инженер». Но самое смешное было дальше. Приезжаю я прямо с концерта в гостиницу к Райкину. Он спрашивает: «Как прошел дебют?» Я говорю: «Прекрасно! Публика принимала меня просто замечательно!» Он говорит: «Ну, если бы ты даже не сказал ни слова, люди все равно бы аплодировали этому шикарному костюму. Ты мог бы просто выйти, поклониться и уйти обратно за кулисы».

- Вот что значит - гениальный юморист. И что же было дальше?

- Жизнь сначала развела нас с Катей Райкиной по разным театральным коллективам, а потом мы развелись с ней окончательно... Ну что поделать, не сложилось. Катя же после этого вышла замуж за прекрасного актера и человека Юрочку Яковлева, которого я очень люблю...

- И как же складывались дальше ваши материальные дела?

- Второй моей женой стала Нина Семеновна Буденная, которая подарила мне мою любимую дочку Машеньку...

- Но как и где вам удалось познакомиться с дочерью легендарной, исторической личности, о которой уже при жизни слагали песни? Не поделитесь опытом?

- Ну, тут все было, в общем, просто, начиная с того, что мы с Ниной были с детства соседями по району. Семья маршала Буденного жила на улице Грановского (ныне - Романов переулок), что напротив библиотеки имени Ленина, не-

ему по вечерам «Войну и мир».

- Он что же, сам ее не мог прочесть?

- Вы знаете, сейчас бытует мнение, что почти все великие советские общественные деятели были малообразованными, чуть ли не невежественными людьми. Но это далеко не так. Все они были явно не такими уж простецкими, какими нам их подавали под девизом «Вышли мы все из народа». Наоборот, я думаю, они хитрили, притворялись простаками, ибо это в ту эпоху помогало выживать. То, что я вслух читал Буденному отрывки из «Войны и мира», удивляет почему-то абсолютно всех. Об этом, кстати, меня спрашивал когда-то даже наш великий режиссер Анатолий Васильевич Эфрос: «Что же, выходит, сам Буденный раньше эту книгу не читал?» И вот я как-то прямо задаю Буденному этот вопрос. А он в ответ смеется и подкручивает ус: «Я эту книжицу, сынок, читал еще при жизни ее автора, когда тебя еще даже в проекте не было! Вот так... И я ему поверил. Но юмор здесь в другом. Я делал это с колоссальным удовольствием еще и потому, что сам я никогда раньше не читал «Войну и мир» в полном объеме. В студенческие годы мы ведь русскую литературу не читали, а проглядывали и скакали по верхам. И только тут я начал понимать, какая это глыбиста - Толстой... Хотя, признаюсь, моя первая и единственная любовь на всю жизнь - это Антон Павлович Чехов. Я его читаю наизусть. Кстати сказать, моя дача находится в нескольких километрах от имени Чехова в Мелихове. Это один из самых прелестных уголков Подмосковья, где ты полностью растворяешься в природе, отдаваясь ей без остатка и начинаешь постигать гармонию мира...»

- А я-то раньше думал, что Подмосковье представляет для вас интерес исключительно в плане рыбалки, где никто лучше вас не знает самые клевые места. Но вы, оказывается, прежде всего, художник и поэт.

- Вот тут вы угадали. Дело в том, что мой папа мечтал о том, чтобы я стал художником. Я даже посещал художественную школу напротив Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке. Но, увы, художником мне стать не удалось.

